

Прогноз М. Жванецкого

Аргументы и факты. — 1995. — сент. (№37). — С.3

Мы встретились со знаменитым писателем-сатириком на открытии пивного ресторана на Новом Арбате. На мой вопрос: «Ваш прогноз на предстоящие выборы?» Михаил Михайлович отреагировал сразу: «В «пивном угаре» он действительно может оказаться удачным». Предлагаем вниманию читателя его экспромт.

Я В ПОСЛЕДНЕЕ время вступаю с угрозами в адрес всего общества. Я угрожаю всем и говорю: «Если вы выберете коммунистов или «жириновцев», я уеду к чертовой матери. Или помру, или уеду. Я сам выберу этот путь. Это в конце концов одно и то же».

Я часто разъезжаю с концертами, недавно был в Усинске, в Ухте, в Сыктыв-каре (здесь надо очень точно говорить, а то они обижаются) и прекрасно понимаю, что Россия — наш изумительный, чистый и святой народ — видел только две жизни: прошлую и нынешнюю. Если ему не нравится нынешняя, он рвется назад. Не нравится та, рвется сюда. Я пытаюсь объяснить, что есть еще и третья, нормальная, в которой живут люди, — с семьей, домом, машиной, со спокойствием, без преступности, даже с какой-то верой во что-то.

Я считаю, что сегодняшняя наша жизнь — бардачная, хулиганская, переходная. Все всколыхнулись, помчались, все бьют друг друга морды, крутятся, вертятся. Вперед выскакивают самые нахальные, самые неприятные. Но они, кстати, всегда были впереди. Раньше под видом секретарей райкома, а сейчас — под видом банкиров. И мы смотрели на них с ненавистью и завидовали чужому нахальству, потому что у нас этого не было. Нас воспитывали: «Не лезь без очереди, не огибай ее!» А сейчас стоишь на перекрестке и видишь, как машины мчатся прямо «на красный». Конечно, ты воспитан иначе, и ты проклинаешь их всех.

Это жизнь № 2. Я думаю, что мы идем в жизнь № 3. Я не могу сказать, что нас поведет вперед. Но если мы сами проголосуем за «назад», то хуже этого и представить себе трудно: КГБ и лагеря будут вдвое страшнее. В те годы мы были готовы к ним. В эти — не готовы, мы уже распустились, раскрепостились, мы ожили.

У коммунистов и «жириновцев» нет ничего другого. Кроме как взять кого-то, запретить выезд, отрегулировать цены. Ну, поделить особняк на детсад. Они думают, что если поделить особняк на детсад, то у детей что-то будет. Я говорю: если отнять что-то у богатого и раздать бедным,

этого «что-то» не будет ни у богатого, ни у бедного. Это мы проходили. Кто предпочитает хлеб вместо свободы, остается и без хлеба, и без свободы. Это тот же воровской закон.

А у нас на каждой бензоколонке, на каждом туалете «ЛДПР» написано. А Гайдар, к сожалению, порядочный. Я ему мысленно кричу ногами: «Егор Тимурович, уйдите под аплодисменты хоть раз с какого-нибудь собрания. Как Жириновский, уйдите под овации. Пусть вас вызовут еще «на бис». Вам нужен зрительский успех. Плюньте на все остальное!» Как человек сцены, я понимаю: нельзя уходить под звук собственных шагов. Два ухода — и провал. Кончен базар. Потом на вас никто не придет.

Я могу дать только обратный прогноз: страшнее не бывает. Я знаю, что отрицать. Я не знаю, кого поддерживать. Есть целая серия партий, которые не будут по крови снова переделывать, перерубать. Я хочу спросить наше русское население: «Вы хотите, чтобы ваши дети снова вернулись в коммунизм? Вы хотите, чтобы они снова вызывались в райком партии, в горком, в товарищеский суд?» Вы заметили, что это всё суды — жэк, райком, горком, отдел народного образования? Вас вызывают в суд по любому поводу.

Вы не хотите этого? И я не хочу. Это самое главное.

А теперь — за кого голосо-

вать? Не могу сказать. От Чернымырдина до Гайдара. Гайдар был бы лучше всех. Чернымырдин, Борис Федоров, Святослав Федоров — не хуже всех. Я бы не брал «левых». Мы знаем уже, что это. Это не то. А «правых» — можно любить, от «мягких» до радикальных, ничего страшного. Нам нужно немножко подтвердить человека, который искоренит преступность. Кроме нее, я ничего плохого в сегодняшней жизни не вижу.

Так получилось, что Борис Николаевич в силу своего характера оказался более контактным человеком, чем нужно. Ему бы нужно было отсечь всяких-разных, может быть, и лучше бы получилось. И проявить бы чуть больше своей воли, особенно в вопросе нашей безопасности. Плюнуть бы на все и сделать несколько решительных шагов по борьбе с преступностью. Ему бы простили и нарушение демократии, и нарушение прав человека. Ведь одно дело — нарушение права на жизнь, другое дело — нарушение права на слово. Я готов немножко поступиться нарушением своих прав, только чтобы преступность была искоренена. Я имею в виду и комендантский час — ничего страшного.

Я желаю «Аргументам и фактам», которые опубликовали гнусную статью «Сытые сатирики», успехов. Я не обиделся на эту статью. Я просто считаю, что сатирики не должны быть голодными, как и все население. Ну сытые, так сытые, ничего страшного в этом нет. Пусть подрастают и другие сатирики, может, они будут голодными, может, они понравятся «Аргументам и фактам». А я хочу, чтобы все были сыты, это будет самое лучшее!

Записал
Александр САРГИН
Фото Бориса Кремера